

ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Соловьева Кристина Станиславовна,
старший преподаватель
Новосибирского государственного университета
экономики и управления – «НИИХ»,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52
ORCID: 0000-0001-5299-2046
bradshow88@mail.ru

Аннотация

В статье представлена актуальная проблема подросткового суицида как отражения реалий современного информационного общества. Предметом исследования является анализ различных видов подросткового суицида в их взаимосвязи с развитием современного информационного общества. Методологично исследования составили общенаучный метод, а именно анализ научной литературы по теме исследования, а также методы статистического анализа данных, которые позволили доказать то, что современное информационное общество повышает угрозы подростковых самоубийств. В результате анализа было выявлено, что индивидуально-психологические особенности детей и подростков влияют на формирование их склонности к суицидальному поведению. В подростковом возрасте у детей еще не сформировано адекватное отношение к смерти, что может привести к совершению суицида по совсем незначительным на первый взгляд причинам. Основным выводом, который мы сделали по итогу исследования, является следующее: подростковый возраст – очень опасный и нестабильный период в развитии индивида. Общественное устройство, окружение, различные события – всё это может пагубно повлиять на раннюю неокрепшую психику подростка. Интернет является отдельной и очень значимой угрозой, так как в глобальной сети содержится опасный контент. В современном разобщенном обществе подросток, как правило, предоставлен сам себе, и если при этом у него не налажен эмоциональный контакт с родителями (а он, как правило, в этот период отсутствует даже в довольно благополучных семьях), то ребенку не с кем поделиться своими переживаниями или посоветоваться. Таким образом, нездоровое общество создает нездоровые условия для развития будущих поколений, и в результате современные дети выбирают смерть, даже не познав жизни.

Ключевые слова: суицид, подростковый суицид, информационное общество, эгоистическое самоубийство, альтруистическое самоубийство, аномическое самоубийство, Интернет.

Библиографическое описание для цитирования:

Соловьева К.С. Подростковый суицид как отражение реалий современного информационного общества // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 2, ч. 2. – С. 458–469. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-458-469.

Введение

Нынешний век по праву можно назвать веком информационно-коммуникационных технологий. Современные научные достижения существенно изменили жизнь человечества. Но глобальнее всего на эти изменения повлиял Интернет, который внедрился буквально во все сферы жизни человека [5]. В связи с научно-техническим прогрессом у человечества улучшилось качество жизни, но при этом возникла проблема ухода от реальности посредством виртуальной среды [14]. Многие страны уже ощутили влияние сети Интернет на сознание подрастающего поколения в виде увеличения количества самоубийств и проявления агрессивного поведения среди подростков [1]. В настоящей статье будет рассмотрен подростковый суицид как одно из серьезнейших последствий виртуализации современного информационного общества.

Проблема суицида чрезвычайно актуальна, так как ежегодно продолжает угрожающе расти число случаев завершенных суицидов. Высокая частота завершенных суицидов несовершеннолетних в Российской Федерации вызывает тревогу как специалистов, так и общественности в целом. В течение ряда лет Россия занимает одну из лидирующих позиций по количеству детско-подростковых самоубийств [3].

По данным ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), ежегодно происходит 800 тыс. самоубийств. Эти цифры превышают статистику смертности вследствие вооруженных столкновений. По данным на 2015 г., подростковый суицид занимает третье место среди причин наступления смерти – 67 тыс. случаев. По большей части суицидальное поведение проявляется у детей старшего подросткового возраста. В России число подростковых суицидов в 2,7 раза выше среднего мирового показателя. При этом наблюдается рост этого показателя. По данным Следственного управления Следственного комитета РФ, наблюдается рост завершенных суицидов среди несовершеннолетних в 2016 г. (720 случаев) по сравнению с 2015 г. (685 случаев) [7]. С 2017 по 2018 г. в России насчитывалось 16 тыс. самоубийств, больше трети которых совершены подростками и детьми. Необходимо отметить, что статистика случаев суицида не включает данные по попыткам самоубийства. На каждое завершенное самоубийство приходится до ста попыток [17]. В связи с этим можно предположить, что эта проблема является еще более глобальной. Назревает вопрос, в чем причина столь высоких

показателей по суицидальному поведению подростков в настоящее время?

Безусловно, подростковый возраст является одним из сложнейших этапов в развитии человека. В этот период происходят серьезные психофизические изменения, которые отражаются и на психологическом состоянии. Но ведь подростковый возраст был непростым во все времена, так почему же именно сейчас настолько высоки и продолжают расти показатели статистики подросткового суицида?

Суицид – это сознательное и преднамеренное лишение себя жизни. Но что это значит – лишить себя жизни сознательно? Как человек может прийти к такому решению? Ведь всё живое стремится к жизни. Биологически в нас заложены инстинкты самосохранения и размножения. Так что же может заставить человека пойти против программ, заложенных природой? Этот вопрос является очень важным для философского размышления, так как он затрагивает такие экзистенциальные аспекты, как смысл жизни и свобода выбора личности. Так почему человек между жизнью и смертью может выбрать смерть? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к фундаментальному исследованию суицида, выполненному Э. Дюркгеймом в работе «Самоубийство: социологический этюд» [4]. Дюркгейм выделил следующие типы самоубийств: эгоистическое, альтруистическое и аномическое. Рассмотрим их подробнее.

Эгоистическое самоубийство

Эгоизм может быть интерпретирован по-разному. Дюркгейм рассматривал его как противопоставление своего «я» общественному, когда «я» превышает общество и, соответственно, индивидуальные интересы важнее общественных. На первый взгляд это противопоставление может показаться не имеющим никакого отношения к самоубийству, но, по мнению Дюркгейма, здесь имеется прямая взаимосвязь. Излишний индивидуализм приводит к ощущению отчужденности и одиночества. Находясь в тесном контакте с коллективом, социальной группой, человек чувствует себя сопричастным к чему-то большему, чем он сам. И это защищает его от суицида, так как его жизнь перестает быть чем-то сугубо индивидуальным, личным, он метафорически делит ее с тем обществом, к которому себя относит. А поскольку его жизнь принадлежит не только ему одному, то и распоряжаться ею единолично он не может. В таком случае лишить себя жизни – значит изменить своему долгу перед обществом. Будучи связанным с той или иной группой людей, человек обретает новый смысл своей жизни, он понимает, что он кому-то нужен, коллективные цели становятся его личными целями. Служение великой цели дает ощущение собственной значимости и помогает забыть о личных неудачах и переживаниях. Кро-

ме того, человек обретает дополнительную психологическую поддержку, которая, безусловно, делает его сильнее, дает ощущение безопасности. При индивидуалистическом же подходе, напротив, человек предоставлен лишь сам себе, рассчитывает только на свои силы и распоряжается своей жизнью по собственному усмотрению. Он никому ничего не должен, он — хозяин. Соответственно, продолжать жить или умереть, решает только он сам.

Альтруистическое самоубийство

Чрезмерный индивидуализм может привести человека к самоубийству (как было рассмотрено выше), но если индивидуальность человека не проявлена в достаточной степени, то это приводит к тому же результату. Если индивидуализм негативно влияет на человека и его отсутствие также может быть опасным, то возникает вопрос: что же тогда убережет человека от суицида? Позиция Дюркгейма по этому вопросу состоит в том, что во всём есть своя золотая середина и любые крайности пагубно влияют на человека.

Альтруистическое самоубийство являет собой противоположность эгоистическому. Личность человека почти полностью поглощена группой. Он живет для высшей цели, готов выполнить свой долг любой ценой, даже ценой собственной жизни. Чувство альтруизма толкает человека на подвиги, героические поступки, которыми мы восхищаемся, а потому зачастую отказываемся признавать в них самоубийство.

Аномическое самоубийство

Дюркгейм определяет аномию как общее состояние дезорганизации. Это состояние потери стабильности, возникающее в периоды кардинальных перемен в обществе, даже если эти перемены положительны и приводят к благополучию населения. Претерпевая глобальные перемены в жизни общества, положительные или отрицательные, люди часто заканчивают жизнь суицидом. В чем причина?

Для объяснения этого явления в работе Дюркгейма приводится сравнительный анализ удовлетворения потребностей у человека и животных. Каждое живое существо стремится к удовлетворению своих потребностей, без этого оно не сможет выжить. Потребности животного обусловлены исключительно его физиологией и регулируются инстинктивно, поэтому животные не испытывают таких страданий, как люди. Организм животного требует только того, что необходимо для продолжения жизнедеятельности и выживания вида, и, получив это, тут же удовлетворяется. Но у человека дело обстоит совсем иначе. Большинство его потребностей не зависит в такой степени от потребностей тела, поэтому у человеческих потребно-

стей фактически отсутствуют пределы. Сколько бы человек ни имел благ, пусть даже он весь окружен роскошью и богатством, он никогда не будет полностью удовлетворен. Ему всегда хочется большего. На протяжении всей своей истории человечество непрерывно развивается, и вместе с этим развитием растут и притязания человека. Следовательно, эти потребности безграничны. При отсутствии внешних сдерживающих факторов человек становится ненасытным в своих желаниях, и они превращаются в пытку. Поэтому только общество как внешний фактор способно установить человеку какой-то предел, чтобы каждый мог отдавать себе отчет в том, на какие блага он может претендовать, занимая то или иное положение. Таким образом, люди могут найти покой и удовлетвориться тем, что они имеют. В периоды кризиса или, наоборот, резких изменений, приводящих к улучшению качества жизни, общество временно теряет эту ограничивающую функцию, что приводит к возрастанию количества самоубийств [4].

Если проанализировать случаи суицида современных подростков, применяя типологию Дюркгейма, то к какому типу можно отнести эти самоубийства? Альтруистическое самоубийство можно отбросить сразу, так как подростки совершают суицид не во имя какой-то высшей цели и не приносят себя в жертву ради благополучия других. Эгоистическое самоубийство подходит больше, к этому типу мы можем отнести часть подростковых суицидов, связанных с тяжелыми эмоциональными переживаниями, которые подростки хотят прекратить любыми путями, даже ценой своей жизни. Но в большей степени, на наш взгляд, эти случаи можно отнести к типу аномических самоубийств по той причине, что нынешнее общество крайне нестабильно и в экономическом, и в политическом, и в духовном, и во многих других отношениях. Если взять хотя бы только Россию, то у нас вырисовывается следующая картина: в обществе отсутствует единая идеология, морально-нравственные ценности весьма размыты, церковь уже давно утратила свою власть и потому тоже не в силах контролировать поведение людей. В финансовой сфере один кризис сменяется другим... Поток информации бесконечен (благодаря Интернету) и слабо поддается контролю [11]. С одной стороны, казалось бы, человеку предоставлена полная свобода выбора: верь во что хочешь, поклоняйся тому богу, которого выберешь сам, а хочешь – не поклоняйся никакому. Работай в той сфере, в которой хочешь, живи с кем хочешь, можешь жениться, можешь венчаться, можешь развестись, можешь даже развенчаться. Ограничений практически нет. И люди пользуются предоставленной им свободой: меняют профессию, меняют семью, страну, религию и т. д. Но проблема в том, что далеко не все при этом становятся действительно счастливыми и довольными своей жизнью. Потому что когда можно хотеть что угодно, человек, по природе своей ненасытный, начинает снова и снова задавать-

ся вопросами: А чего же я хочу? А этого ли я хотел на самом деле? И этот поиск может продолжаться до бесконечности...

Молодое поколение, развивающееся при таких условиях, становится еще менее стабильным и с точки зрения психики, и с точки зрения поведения. Подростковому возрасту присущи юношеский максимализм, необдуманность решений и эмоциональная порывистость. Но когда при этом у подростков перед глазами нет достойного примера для подражания, нет авторитета, который мог бы их направить в благополучное русло, они становятся жертвами Интернета, где любой случайный человек, будь то блоггер или организатор интернет-сообщества, может стать для них тем самым лидером и наставником, которого им не хватает. А вот что это будет за человек и с какими намерениями – это уж как повезет. Таким образом, при всём, казалось бы, информационном изобилии подростки в конечном итоге живут в информационном вакууме.

Еще одной специфической чертой подростков является их незрелое отношение к смерти и зачастую искаженное представление о ней. Смерть в восприятии подростка – это временное состояние, сравнимое со сном. Поэтому подростки могут так бесстрашно рассуждать о смерти, подвергать свою жизнь риску без веских на то причин, просто ради развлечения и адреналина. У подростка еще не сформировано адекватное понимание смерти. Да и, собственно, восприятие жизни у него тоже весьма специфическое. В этом возрасте дети редко задумываются о смысле жизни, а если задумываются, то видят его скорее в получении всё новых и новых удовольствий, нежели в служении высокой цели для пользы общества [6].

Изучение киберугроз и кибервоздействия ведется сравнительно недавно в социальных и философских науках и стало актуальным после организации деструктивных групп, пропагандирующих агрессию и суицид. Влияние информационной эпохи и электронной культуры на современное общество, человека и его мировоззрение в отдельных проблемных областях исследовали М. Хейм [13], Б. Хеллер [14] и др. В свою очередь Ф. Шефер [16] и Е. Кастронова [10] рассмотрели конкретно экзистенциальный аспект и опасность, связанную с развитием Интернета и информационного общества в целом. Актуальные вопросы этики, ценностных ориентаций и других проблем, связанных с общением посредством цифровых коммуникационных технологий, изучали П. Брэй [8], Р. Капурро [9], А. Дафф [11], Б. Миллер [15], Р. Гилберт и соавторы [12] и др. В настоящее время явление киберугроз нуждается в более глубоком изучении в целях разработки соответствующих мер защиты от них населения, особенно подростков.

Статистика показывает, что доля детей в возрасте от 12 до 16 лет, активно использующих сеть Интернет, составляет более 85 %, причем 95 %

подростков выходят во всемирную сеть с домашних компьютеров, а 50 % – в то время, когда находятся дома одни [2]. Современные цифровые технологии, и особенно Интернет, прочно вошли в жизнь подрастающего поколения. Дети и подростки активно пользуются Интернетом как в образовательных целях, так и для проведения досуга, общения с друзьями, знакомств и т. д. [12]. Глобальная сеть стала неотъемлемой частью их жизни, что привело к определенным последствиям, в частности к изменению характера общения. Нынешняя молодежь зачастую предпочитает виртуальное общение реальному.

Отдельно можно выделить еще и такой аспект, как доступность информации. Сегодня в Интернете можно найти практически любую информацию, и, с одной стороны, это плюс, ведь это очень удобно и открывает широкие просторы для познания мира и самообразования. Но, с другой стороны, такая доступность несет в себе серьезную угрозу, особенно для детей и подростков, ведь помимо полезной информации и развлечений в сети Интернет встречаются сайты, содержащие очень опасный контент, например, пропагандирующие насилие, употребление наркотических средств и алкоголя, сексуальные извращения [2]. Одно из наиболее вредоносных явлений, присутствующих в Интернете сегодня, – это так называемые группы смерти.

«Группы смерти» – это интернет-сообщества, пропагандирующие суицид. Чаще всего такие группы заманивают к себе участников, предлагая им вступить в игру. В этой игре участник должен последовательно выполнять задания, которые ему присылает куратор. Содержание этих заданий включает съемки видео и фото на определенную тематику, подъем в определенное время суток (как правило, в четыре утра), самоповреждение (нанести себе царапины или вырезать определенный символ на коже), и постепенно задания усложняются, планомерно подводя ребенка к последнему заданию – самоубийству. Таким образом, в 2015–2016 гг. в России покончило с собой около 130 детей. За этот период в сети «ВКонтакте» насчитывалось не менее 1500 групп, пропагандирующих суицид [14].

Заключение

Подводя итог нашей работы, мы можем отметить, что подростковый возраст является очень опасным и нестабильным периодом в развитии индивида. Общественное устройство, окружение, различные события – всё это может пагубно повлиять на ранимую неокрепшую психику подростка. Интернет является отдельной и очень значимой угрозой [8], так как в глобальной сети содержится опасный контент, например, в виде интернет-сообществ, именуемых группами смерти. Такие группы в игровой форме развивают в подростках мысль о суициде, а если им удастся заинтересовать

жертву, то переходят на откровенное психологическое давление вплоть до угроз. В современном разобщенном обществе подросток, как правило, предоставлен сам себе, и если при этом у него не налажен эмоциональный контакт с родителями (а он зачастую в этот период отсутствует даже в довольно благополучных семьях), то ребенку не с кем поделиться своими переживаниями или посоветоваться. И тут на помощь приходят «люди из Интернета». Таким образом, можно сделать вывод о том, что нездоровое общество создает нездоровые условия для развития будущих поколений, и в результате современные дети выбирают смерть, даже не познав жизни.

Литература

1. Баева Л.В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн-культуре и реальном социуме // Информационное общество. – 2019. – № 3. – С. 45–56.
2. Бураева Л.А., Давыдова З.И. О проблемах негативного влияния глобального информационного пространства на процесс становления системы ценностей молодежи // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 81–90.
3. Войцех В.Ф. Клиническая суицидология. – М.: Миклош, 2008. – 280 с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. – М.: Мысль, 1994. – 263 с.
5. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
6. Паршутин И.А. Причины и профилактика подросткового суицида // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 28–36.
7. «Игра со смертью» по данным посмертных комплексных психолого-психиатрических экспертиз ГБУЗ ТО «Областная клиническая психиатрическая больница», г. Тюмень / Н.Н. Спадерова, П.В. Кузнецов, И.В. Медведева, О.В. Горохова // Тюменский медицинский журнал. – 2018. – Т. 20 (2). – С. 26–29.
8. Brey P. The Ethics of Representation and Action in Virtual Reality // Ethics and Information Technology. – 1999. – Vol. 1 (1). – P. 5–14.
9. Capurro R. Towards an Ontological Foundation of Information Ethics // Ethics and Information Technology. – 2006. – N 8. – URL: <http://www.capurro.de/oxford.html> (accessed: 23.05.2021).
10. Castronova E. Synthetic Worlds. – Chicago: University of Chicago Press, 2008. – 361 p.
11. Duff A. The Normative Crisis of the Information Society // Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace. – 2008. – Vol. 2, N 1. – URL: <http://cyberpsychology.eu/view.php?cisloclanku=2008051201&article=3> (accessed: 23.05.2021).
12. Gilbert R.L., Murphy N.A., Ávalos C.M. Communication Patterns and Satisfaction Levels in Three-Dimensional Versus Real-Life Intimate Relationships // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. – 2011. – Vol. 14 (10). – P. 585–589.

13. *Heim M.* The Metaphysics of Virtual Reality. – New York: Oxford University Press, 1993. – 158 p.
14. *Heller P.B.* Technoethics: The Dilemma of Doing the Right Moral Thing in Technology Applications // International Journal of Technoethics. – 2012. – Vol. 3 (1). – P. 14–27.
15. *Miller V.* Understanding Digital Culture. – London: Sage, 2013. – 145 p.
16. *Schäfer F.* Ludic Philosophy: Subjectivity, Choice and Virtual Death in Digital Media // Digital Culture and Education. – 2009. – Vol. 1 (2). – P. 116–128. – URL: <https://www.digitalcultureandeducation.com/s/schafer-December-2009.pdf> (accessed: 23.05.2021).
17. Adolescent suicide attempters: Response to suicide-prevention programs / D. Shaffer, V. Vieland, A. Garland, M. Roja, M. Underwood, C. Busner // Journal of American Medical Association. – 1990. – Vol. 264 (24). – P. 3151–3155.

Статья поступила в редакцию 28.01.2021.

Статья прошла рецензирование 20.02.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-458-469

TEENAGE SUICIDE AS A REFLECTION OF THE REALITIES OF THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Solovyova Kristina,

Senior Lecturer,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

52 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-5299-2046

bradshow88@mail.ru

Abstract

The article presents the actual problem of teenagers' suicides as a reflection of the realities of the modern information society. The research methodology was made up of a general scientific method, namely the analysis of scientific literature on the research topic, as well as methods of statistical data analysis, which made it possible to prove that the modern information society increases the threats in the field of adolescent suicide. As a result of the analysis, it was revealed that the individual psychological characteristics of children and teenagers affect the formation of their propensity for suicidal behavior. In adolescence, children have not yet formed an adequate attitude towards death, which can lead to committing suicide for seemingly insignificant reasons. The main conclusion that we have made basing on the results of the study is the following: adolescence is a very dangerous and unstable period in the development of an individual. Social structure, environment, various events – all these things can have a detrimental effect on the vulnerable, fragile psyche of a teenager. The Internet is a separate and very significant threat, as the global network contains dangerous content. In a modern fragmented society, a teenager is usually left to himself, and if, at the same time, he does not have an emotional contact with his parents (and this contact, as a rule, is absent during this period even in fairly prosperous families), then the teenager has no one to share his experiences or consult. Thus, an unhealthy society creates unhealthy conditions for the development of future generations, and as a result, modern children choose death without even knowing life.

Keywords: suicide, teenage suicide, information society, egoistic suicide, altruistic suicide, anomic suicide, Internet.

Bibliographic description for citation:

Solovyova K. Teenage Suicide as a Reflection of the Realities of the Modern Information Society. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 2, pt. 2, pp. 458–469. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-458-469.

References

1. Baeva L.V. “Gruppy smerti” i “kolumbain-soobshchestva” v onlain-kul’ture i real’nom sotsiume [The “Death Group” and “The Columbine Community” in Online Culture and Real Society]. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society Journal*, 2019, no. 3, pp. 45–56.
2. Buraeva L.A., Davydova Z.I. O problemakh negativnogo vliyaniya global’nogo informatsionnogo prostranstva na protsess stanovleniya sistemy tsennosti molodezhi [On the Problems of the Negative Influence of the Global Information Space on the Process of Youth Value System Formation]. *Sotsial’no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2018, no. 5, pp. 81–90.
3. Voitsekh V.F. *Klinicheskaya suitsidologiya* [Clinical Suicidology]. Moscow, Miklosh Publ., 2008. 280 p.
4. Durkheim E. *Le Suicide, Étude de Sociologie*. Paris, F. Alcan, 1897 (Russ. ed.: Dyurkheim E. *Samoubiystvo: sotsiologicheskii etyud*. Moscow, Mysl’ Publ., 1994. 263 p.).
5. Castells M. *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society*. Oxford University Press, 2001 (Russ. ed.: Kastel’s M. *Galaktika Internet: razmysleniya ob Internete, biznese i obshchestve*. Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2004. 328 p.).
6. Parshutin I.A. Prichiny i profilaktika podrostkovogo suitsida [Causes and prevention of adolescent suicide]. *Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki sluzhebnoi deyatel’nosti = International journal psychology and pedagogics official activity*, 2018, no. 1, pp. 28–36.
7. Spaderova N.N., Kuznetsov P.V., Medvedeva I.V., Gorokhova O.V. “Igra so smert’yu” po dannym posmertnykh kompleksnykh psikhologo-psikhiatricheskikh ekspertiz GBUZ TO “Oblastnaya klinicheskaya psikhiatricheskaya bol’nitsa”, g. Tyumen’ [“The game of death” according to a comprehensive post-mortem psychological and psychiatric examinations at Regional clinical mental hospital, Tyumen, Russia]. *Tyumenskii meditsinskii zhurnal = Tyumen Medical Journal*, 2018, vol. 20 (2), pp. 26–29.
8. Brey P. The Ethics of Representation and Action in Virtual Reality. *Ethics and Information Technology*, 1999, vol. 1 (1), pp. 5–14.
9. Capurro R. Towards an Ontological Foundation of Information Ethics. *Ethics and Information Technology*, 2006, no. 8. Available at: <http://www.capurro.de/oxford.html> (accessed 23.05.2021).
10. Castronova E. *Synthetic Worlds*. Chicago, University of Chicago Press, 2008. 361 p.
11. Duff A. The Normative Crisis of the Information Society. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2008, vol. 2, no. 1. Available at: <http://cyberpsychology.eu/view.php?cisloclanku=2008051201&article=3> (accessed 23.05.2021).
12. Gilbert R.L., Murphy N.A., Ávalos C.M. Communication Patterns and Satisfaction Levels in Three-Dimensional Versus Real-Life Intimate Relationships. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2011, vol. 14 (10), pp. 585–589.
13. Heim M. *The Metaphysics of Virtual Reality*. New York, Oxford University Press, 1993. 158 p.

14. Heller P.B. Technoethics: The Dilemma of Doing the Right Moral Thing in Technology Applications. *International Journal of Technoethics*, 2012, vol. 3 (1), pp. 14–27.
15. Miller V. *Understanding Digital Culture*. London, Sage, 2013. 145 p.
16. Schäfer F. Ludic Philosophy: Subjectivity, Choice and Virtual Death in Digital Media. *Digital Culture and Education*, 2009, vol. 1 (2), pp. 116–128. Available at: <https://www.digitalcultureandeducation.com/s/schafer-December-2009.pdf> (accessed 23.05.2021).
17. Shaffer D., Vieland V., Garland A., Roja M., Underwood M., Busner C. Adolescent suicide attempters: Response to suicide-prevention programs. *Journal of American Medical Association*, 1990, vol. 264 (24), pp. 3151–3155.

The article was received on 28.01.2021.

The article was reviewed on 20.02.2021.